

УДК 81'42

В. Н. Степанов

<https://orcid.org/0000-0001-81-98-2517>

Ю. Н. Варфоломеева

<https://orcid.org/0000-0003-2914-5804>

От субъектной перспективы к субъектной навигации текста

Исследование выполнено при поддержке гранта «Молодые учёные Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления – 2021». Проект «От субъектной перспективы к субъектной навигации текста»

Для цитирования: Степанов В. Н., Варфоломеева Ю. Н. От субъектной перспективы к субъектной навигации текста // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 64–70. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-64-70

В настоящей статье описание рассматривается как функционально-смысловой тип речи с точки зрения рецептивно-прагматической парадигмы исследования. Авторы обращаются к прагматическому синтаксису с целью реконструировать рецептивное пространство субъекта речи, его когнитивную сферу с опорой на прагматически (коннотативно) «заряженные» знаки и актуализировать с их помощью имплицитно выраженный смысл высказывания. В качестве методологической основы исследования выбраны референциальный анализ, позволяющий реконструировать набор исходных ситуаций (референциальное пространство), и контекстологический анализ, с помощью которого эксплицируется прагматическая информация и личностные смыслы, принадлежащие когнитивной сфере субъекта речи (рецептивное пространство). Особое внимание уделяется триадной оппозиции «фигура – микроконтекст – референциальное пространство» – «фон – макроконтекст – рецептивное пространство». Понятийная триада «фигура – микроконтекст – референциальное пространство» связана с предметным миром и его репрезентациями в тексте и в этом отношении относится к понятийному полю семантического синтаксиса. Наоборот, понятийная триада «фон – макроконтекст – рецептивное пространство» позволяет реконструировать когнитивную сферу субъекта речи и ее репрезентации в речи, в частности, отношение субъекта речи к тому, что он видит, чувствует и думает, как развиваются его представления об исходной (референтной) ситуации, и относятся к предметной сфере и понятийному полю прагматического синтаксиса. Данная триадная оппозиция позволяет рассматривать субъектную навигацию текста как модификацию его субъектной перспективы. Субъектная навигация текста представляет собой имплицитные (неявно выраженные) способы ориентации в когнитивной сфере субъекта речи и призвана управлять вниманием читателя, его восприятием разного уровня эксплицитно и имплицитно выраженных смыслов с помощью прагматических локализаторов речевой интенции субъекта речи.

Ключевые слова: семантика, прагматика, субъектная перспектива текста, субъектная навигация текста, референтная ситуация, рецептивное пространство, семантический синтаксис, прагматический синтаксис, фигура, фон.

V. N. Stepanov, Y. N. Varfolomeeva

From subjective perspective to subjective text navigation

This article considers description as a functional and semantic type of speech from the point of view of the receptive-pragmatic paradigm of research. The authors turn to pragmatic syntax in order to reconstruct the receptive space of the speech subject, their cognitive sphere based on pragmatically (connotatively) «charged» signs and to actualize the implicitly expressed meaning of the statement with their help. The methodological basis of the study is the referential analysis, which helps to reconstruct a set of initial situations (referential space), and contextual analysis, through which the pragmatic information and personal meanings belonging to the cognitive sphere of the speech subject (receptive space) are explicated. Special attention is paid to the triadic opposition «figure – micro-context – referential space» – «background – macro-context – receptive space». The conceptual triad «figure – micro-context – referential space» is related to the material world and its representations in the text, and in this respect belongs to the conceptual field of semantic syntax. On the contrary, the conceptual triad «background – macro-context – receptive space» enables to reconstruct the cognitive sphere of the speech subject and its representation in speech, in particular, the attitude of the speech subject to what they see, feel and think, how their ideas about the original (referent) situation develop, and refer to the material sphere and conceptual field of pragmatic syntax. This triadic opposition helps to consider the subjective navigation of the text as a modification of its subjective perspective. Subjective text navigation represents implicit (not clearly expressed) ways of orientation in the cognitive sphere of the speech subject and is designed to direct the reader's

attention, their perception of different levels of explicitly and implicitly expressed meanings through pragmatic localizers of the speech subject's discourse intention.

Key words: semantics, pragmatics, subjective text perspective, subjective text navigation, referential situation, receptive space, semantic syntax, pragmatic syntax, figure, background.

Введение

Предметный мир дан человеку в ощущениях, отражается в его мышлении и воплощается в языке. В лингвистическом плане он распадается на *исходные ситуации*, получающие языковое воплощение. Семантический анализ помогает реконструировать каждую исходную ситуацию и представить ее как *референтную* – двунаправленный семантический конструкт, связывающий мыслительную «запись» и языковое воплощение исходной ситуации. Еще одно измерение учитывает активную роль субъекта речи и позволяет реконструировать его субъективное отношение к тому, что дано ему в ощущениях, отражается в мыслеформах и воплощается в языке (когнитивная сфера субъекта речи), – это прагматический анализ, оперирующий *прагматическими (субъективными) смыслами* высказывания. Прагматический анализ позволяет раскрыть *прагматическую информацию*, содержащуюся в высказывании, и реконструировать *прагматические смыслы, те глубинные, интенциональные состояния, которые «переживает» субъект речи по поводу исходной ситуации и означает их в формах языка*. Это явление относится к области лингвистических проблем, поскольку, как считает Умберто Матурана, «языковое поведение является ориентирующим поведением» [Матурана, 1996, с. 116]. Наблюдения над «ориентирующим поведением» приводят исследователя к заключению, что язык коннотативен, т. е. выполняет функцию ориентации ориентируемого в его когнитивной области, и «никакой передачи информации через язык не происходит. Выбор того, куда ориентировать свою когнитивную область, совершается самим ориентируемым в результате независимой внутренней операции над собственным состоянием» [Матурана, 1996, с. 119]. Вывод учёного вписывается в рамки когнитологии: «Язык не передаёт информации, а его функциональная роль заключается в создании кооперативной области взаимодействий между говорящими путём выработки общей системы отсчёта» [Матурана, 1996, с. 140].

Семантические исследования традиционно учитывают категорию субъекта речи и позволяют реконструировать субъектную перспективу текста как актуальное многообразие референтных ситуа-

ций; эти исследования имеют глубокую традицию в мировой и отечественной лингвистике [Золотова 1982; Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998; Падучева, 1991, 1993, 2002; Успенский, 1970; Шмид 2003 и др.].

Объектом исследования в данной работе является описание как особый тип речи, а предметом – субъектная перспектива текста в описании.

Теория функционально-смысловых типов речи поставила исследования описания, повествования и рассуждения на логическую основу исосредоточенав основном на изучении структурно-семантических особенностей текстов [Нечаева, 1974, 2011; Хамаганова, 2000; Омельченко, 2001 и др.]. Согласно функционально-смысловому подходу *описание* рассматривается как «функционально-смысловой тип речи, являющийся ее типизированной разновидностью как образец, модель монологического сообщения в виде перечисления одновременных или постоянных признаков предмета в широком понимании и имеющий для этого определенную смысловую структуру» [Нечаева, 1974, с. 94].

В целом исследование описания как функционально-смыслового типа речи практически замыкается на рассмотрении его синтаксической структуры [Омельченко, 2001; Бохиева, 2019], референциальных и темпоральных свойств [Русскова, 2004, 2006], специфики выражения синхронности и категории времени [Хандархаева, 2005], а также его структурно-семантической и лексической моделей [Хамаганова, 2000]. Новый вектор в изучении описания задан учеными, исследующими фреймвые модели в описании [Гончар, 2016; Реброва 2017; Рогова 2019а, 2019б; Функционально-смысловые единицы речи, 2017].

Исследования Т. В. Шмелевой в области *семантического синтаксиса* позволили ученому прийти к выводу о том, что «смысл предложения не есть сумма значений составляющих его слов, это некое особое образование, имеющее собственную организацию, диктующее свои требования лексике и морфологическим формам, заставляя их выступать в тех или иных значениях, а иногда «навязывая» как будто бы им не свои» [Шмелева, 1988, с. 4].

Методы исследования

При исследовании типов речи с точки зрения функционально-семантического подхода в основу кладется в первую очередь изучение референциально-семантических или референциально-пропозициональных свойств, реализующихся в описании.

На наш взгляд, функционально-семантическая парадигма не позволяет в полной мере актуализировать прагматические смыслы высказывания, поскольку формально субъект, чье видение (интенциональное состояние) передается в описании, находится вне структуры описательного текста, часто представлено в ней имплицитно. Одна из немногих попыток изучения роли говорящего в описании и повествовании в прагматическом аспекте принадлежит Е. В. Корпусовой [Корпусова, 2001, 2004, 2011]. Правда, Е. В. Корпусова ограничивает объект исследования рамками художественного описания и сосредоточивает внимание на изучении представленности в тексте разных ролей говорящего и способов их языкового выражения. При этом автор остается в рамках функционально-смыслового подхода к анализу текста. Оговоримся что согласно работам Е. В. Падучевой [Падучева 1991, 1993, 2002] могут быть выделены разные роли говорящего, к которым относятся субъект речи, субъект сознания, субъект дейксиса, субъект восприятия. Для описания значимую роль играет исследование роли субъекта восприятия, или наблюдателя [Апресян, 1986]. При описании основной задачей становится перечисление основных признаков наблюдаемой картины.

В настоящей статье предлагается рассмотреть описание как функционально-смысловой тип речи с точки зрения *рецептивно-прагматической парадигмы исследования* и обратиться к *прагматическому синтаксису* с целью реконструировать рецептивное пространство субъекта речи, его когнитивную сферу с опорой на прагматически (коннотативно) «заряженные» знаки и актуализировать с их помощью имплицитно выраженный смысл высказывания. В качестве методологической основы исследования выбраны *референциальный анализ*, позволяющий реконструировать набор исходных ситуаций (референциальное пространство), и *контекстологический анализ*, с помощью которого эксплицируется прагматическая информация и личностные смыслы, принадлежащие когнитивной сфере субъекта речи (рецептивное пространство).

Отметим, что в рамках данной работы предметом исследования являются не вопросы референ-

ции и референциальное пространство (связанное невидимыми узами с предметным миром), в котором элементарными сущностями являются актанты и предикаты; а *субъективная перспектива текста* и *рецептивное пространство*, репрезентирующее то, что видит говорящий, а основной единицей является *топохронос*, т. е. субъективные представления о времени и пространстве.

Результаты исследования

В своей теории структурирования пространства американский типолог Леонард Талми использует понятия *фона* и *фигуры*. Эти понятия заимствованы им из гештальтпсихологии и введены в лингвистический обиход как важнейшие инструменты анализа пространственных отношений. Если фон – это некая точка отсчета, неподвижный объект большего по сравнению с фигурой размера, то фигура представляет собой более простой, подвижный, более когнитивно выделенный предмет, его положение определяется относительно фона [Talmy, 1983, с. 230-232]. И. Ю. Колесов и В. Д. Максимов рассматривают в своей монографии понятия фона и фигуры применительно к репродуктивному коммуникативному регистру, фиксирующему наблюдаемые явления и соотносящемуся в семантическом плане с описанием. Фоном авторы предлагают считать *топохронос* наблюдателя, т. е. те признаки, которые соответствуют модусной рамке Я вижу / слышу / чувствую и попадают в поле зрения наблюдателя в определенный момент времени, сами же события выступают как фигуры [Колесов, Максимов, 2013, с. 45].

Обратимся к примерам описательных текстов и начнем с описания спальни графини из повести А. С. Пушкина «Пиковая Дама»:

(Германн вошел в спальню.) Перед кивотом, наполненным старинными образами, теплилась золотая лампада. Полинялые штофные кресла и диваны с пуховыми подушками, с сошедшей позолотой, стояли в печальной симметрии около стен, обитых китайскими обоями. На стене висели два портрета, писанные в Париже т-те Lebrun (...) По всем углам торчали фарфоровые пастушки, столовые часы работы славного Leroy, коробочки, рулетки, веера и разные дамские игрушки, изобретенные в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьеровым шаром и Месмеровым магнетизмом. (А. Пушкин, «Пиковая дама»)

В тексте передано пространственное расположение предметов, находящихся в спальне графини

ни. Актантное ядро передает информацию об объектах, располагающихся в характеризующем пространстве. В качестве объекта-холонома выступает *спальня*, его наименование находится в предвещающем повествовательном контексте. В тексте описания функционируют актанты структуры пространства, указывающие на место расположения предметов (*перед кивотом, около стен, на стене, по углам*), и предметные актанты, перечисляющие предметный ряд, наполняющий описываемое пространство (*лампада, кресла и диваны, два портрета, пастушки, столовые часы, коробочки, рулетки, веера, дамские игрушки*).

Актантная модель описательного текста дополняется значением использованных предикатов, которые представляют способы существования предметов в пространстве. Предикат *теплилась* (*теплилась лампада*) имеет значение 'слабо светиться', то есть может быть отнесен к предикатам со значением интенсивности действия. В тексте содержатся предикаты, передающие позиции объектов в пространстве: *стоять* (*кресла и диваны стояли в симметрии*), *висеть* (*два портрета висели*). Положение предметов уточнено формой *в симметрии*, также дающей представление о расположении описываемых объектов в пространстве спальни. Положение предметов в пространстве передается с помощью предиката *торчали* (*торчали пастушки, часы, коробочки, рулетки, веера, дамские игрушки*).

В исследовании роли субъекта в приведенном описании следует отметить, что данный текст должен быть воспринят в контексте всего повествования о Германне, который тайно проник в дом графини и, обзрев спальню, прошел в кабинет. С позиции героя спальня графини предстает как «печальное зрелище». Согласно Б. А. Успенскому [Успенский, 1970], при реализации точки зрения в плане пространственно-временной характеристики автор может полностью перевоплощаться в персонажа, и тогда **предварительный контекст, или микроконтекст** (*Германн вошел в спальню*) сигнализирует о том, что далее будет представлена точка зрения персонажа. Обстановка спальни, которая предстает перед Германном, изобличает устаревшие вкусы и некоторую ветхость предметов интерьера, что подчеркивается соответствующими формами, передающими отношение к изображаемому: *полинялые кресла, в печальной симметрии, пастушки, столовые часы работы славного Leroy, коробочки, рулетки, веера и разные дамские игрушки, изобретенные в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьевым*

шаром и Месмеровым магнетизмом; стереотипное «мужское» отношение к указанным предметам интерьера выражено в словах *разные дамские игрушки*, отражающих несколько высокомерное отношение к описываемому (**макроконтекст**).

Как показывает анализ текста, **масштабирование контекста** (микроконтекст – макроконтекст) представляется важным дифференциальным признаком фона и фигуры. Семантика описания, онтологически присущая этому типу текста, очерчивает существование объектов, попадающих в поле зрения субъекта в фиксированный момент времени и свидетельствует о том, что описание увиденного (спальня) может быть определено как фигура (микроконтекст), фоном же выступает макроконтекст, или топохронос (устаревшие вкусы графини, ветхость убранства, мужское превосходство). Персонаж, с одной стороны, улавливает предметы, которые относятся к референциальному пространству (фигура, микроконтекст) (по В. М. Хамагановой в тексте представлено физическое пространство, ученый рассматривает описательный текст как тип текста, вербализующий параметры пространственного размещения объектов, наблюдаемых в определенный момент времени. Исходя из теории Г. Лейбница о заполнении пространства объектами В. М. Хамаганова признает, что основу описания составляет актантное ядро как средство реализации таких свойств пространства, как трехмерность и вещность). С другой стороны, в описании предметов представлены и знаки другого рода, прагматические, передающие отношение субъекта к этим предметам; за описанием спальни стоит другая история, связанная с напластованием времени (эпох – современная Германну и графини) и стереотипов (гендерных) – пространство рецептивное (фон, макроконтекст).

Представленным выше наблюдениям созвучна мысль Т. Л. Верхотуровой, которая отметила, что доступное для восприятия пространство (перцептуальное) субъекта выступает фоном для определения объекта относительно него [Верхотурова, 2009]. В терминологии У. Матураны пространство наблюдателя обозначается как «*niche*» [Матурана, 1996], в терминологии Р. Лангакера – «*setting*» [Langacker, 1999, с. 67].

Для пояснения функции фона обратимся к теории прагматических локализаторов речевой интенции говорящего [Степанов 2008]. Представление в речи модуса и модусных смыслов с помощью определенного рода речевых знаков исследователь рассматривает как **номинацию речевой**

интенции говорящего (вторичную по отношению к первичной номинации) [Степанов 2008, с. 150], а языковые знаки, которые репрезентируют речевую интенцию говорящего, – ее *прагматическими локализаторами* [Степанов, 2008]. Таким образом, В. Н. Степанов переосмысливает понятие локализатора и предлагает рассматривать его как единицу прагматического синтаксиса.

Выявленное в ходе исследования *масштабирование контекста (пространства и времени) выступает в качестве прагматического локализатора рецептивного пространства субъекта и репрезентации фона в описании*. Различение референциального и рецептивного пространств, фигуры и фона, указывает, на наш взгляд, на особую роль рецептивного пространства и фона в описании как типе текста и позволяет рассматривать их как репрезентации когнитивной сферы субъекта речи и того, что можно определить как *субъектную навигацию текста* (в отличие от субъектной перспективы текста), которая *включает в себя прагматические локализаторы речевой интенции автора или персонажа и выполняет функцию ориентации читателя в когнитивной сфере субъекта речи*.

Заключение

Итак, понятийная триада «фигура – микроконтекст – референциальное пространство» связана с предметным миром и его репрезентациями в тексте и в этом отношении относится к понятийному полю семантического синтаксиса. Наоборот, понятийная триада «фон – макроконтэкст – рецептивное пространство» позволяет реконструировать когнитивную сферу субъекта речи и ее репрезентации в речи, в частности, отношение субъекта речи к тому, что он видит, чувствует и думает, как развиваются его представления об исходной (референтной) ситуации, и относятся к предметной сфере и понятийному полю прагматического синтаксиса. Данная триадная оппозиция позволяет рассматривать субъектную навигацию текста как модификацию его субъектной перспективы. Субъектная навигация текста представляет собой имплицитные (неявно выраженные) способы ориентации в когнитивной сфере субъекта речи и призвана управлять вниманием читателя, его восприятием разного уровня эксплицитно и имплицитно выраженных смыслов с помощью прагматических локализаторов речевой интенции субъекта речи.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лингвистике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Москва, 1986. Вып. 28. С. 5–33.
2. Бохиева М. В. Функции распространителей безличного предиката в условиях текста типа «описание» // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура, 2019. № 2. С. 13–18.
3. Верхотурова Т. Л. Статус наблюдаемого в когнитивной модели наблюдения // Вестник ИГЛУ, 2009. С. 167–174.
4. Гончар И. А. Описание как единица речи / И. А. Гончар, И. В. Реброва, К. А. Рогова // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г.: тезисы докладов, 2016. С. 106–107.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : Наука, 1982. 368 с.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва, 1998. 542 с.
7. Колесов И. Ю., Максимов В. Д. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) : монография. Барнаул : БГПУ, 2008. 354 с.
8. Корпусова Е. В. Говорящий и наблюдатель в текстах описания // Актуальные проблемы текста: лингвистическая теория и практика обучения: материалы междунар. научно-практич. конф., посвящ. 85-летию доктора филол. наук, профессора О. А. Нечаевой (13–24 апреля 2004). Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2004. С. 42–44.
9. Корпусова Е. В. Особенности говорящего – наблюдателя в художественном тексте (На материале рассказа И. Бунина «Первая любовь») // Актуальные проблемы теории текста: межвуз. сб. науч. тр. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. Вып. 2. С. 44–49.
10. Корпусова Е. В. Прагматический аспект типов речи «описание» и «повествование» // Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование»: монография / под общ. ред. О. А. Нечаевой. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. С. 216–246.
11. Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект. Москва : Прогресс, 1996. С. 95–142.
12. Нечаева О. А. Теория функционально-смысловых типов речи // Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование» : монография / под общ. ред. О. А. Нечаевой. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. С. 7–112.
13. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1974. 261 с.
14. Омельченко Л. Н. О синтаксической структуре повествовательных и описательных фрагментов текста // Актуальные проблемы теории текста: Межвузовский сб. науч. тр. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. Вып. 2. С. 75–89.

15. Падучева Е. В. Говорящий как наблюдатель: об одной из возможностей приложения лингвистики в поэтике // Известия АН Серия литературы и языка, 1993. Т. 52–3. С. 33–44.
16. Падучева Е. В. Говорящий: субъект речи, субъект сознания // Логический анализ языка. Культурные концепты. Москва, 1991. С. 164–168.
17. Падучева Е. В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Москва : Индрик, 2002. С. 121–136.
18. Реброва И. В. Фреймовая модель в функционально-семантическом типе речи 'описание пространства': типологическая универсальность текста и жанрово-стилевые проявления // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы: материалы докладов и сообщений XXII международной научно-методической конференции, 2017. С. 174–178.
19. Рогова К. А. Структурная организация описания как функционально-смыслового типа речи // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура, 2019а. № 2. С. 51–56.
20. Рогова К. А. Текстовые фрагменты описание в произведениях И. С. Тургенева // Слово. Словарь. Словесность: к столетию кафедры русского языка и 95-летию профессора Сакмары Георгиевны Ильенко: сб. научн. ст./ под ред. проф. В. Д. Черняк. Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019б. С. 115–121.
21. Русакова Н. В. Функциональные свойства лексических средств темпоральности в визуальном описании // Актуальные проблемы текста: лингвистическая теория и практика обучения: материалы междунар. научно-практич. конф., посвящ. 85-летию доктора филол. наук, профессора О. А. Нечаевой (13-24 апреля 2004). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. С. 96-98.
22. Русакова Н. В. Текст типа «описание» как средство референции // Вестник БГУ. Сер. 6. Филология. 2006. Вып. 11. С. 123–131.
23. Степанов В. Н. Прагматика спонтанной телевизионной речи: монография. Ярославль : РИЦ МУБиНТ, 2008. 248 с.
24. Степанов В. Н., Чибисова Е. А. Суггестия и механизмы ее реализации в рекламном тексте: ритм и синестезия // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып. 1. 2013. С. 206–214.
25. Успенский Б. А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы. Москва : Искусство, 1970. 256 с.
26. Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / под. общ. ред. К. А. Роговой. Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. 320 с.
27. Хамаганова В. М. Описательный текст в семиотическом аспекте. Москва; Улан-Удэ, 2000. 157 с.
28. Хандархаева И. Ю. Глаголы совершенного вида прошедшего времени в темпоральных типах речи. Улан-Удэ, 2005. 138 с.
29. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «современный русский язык». Красноярск: Красноярский государственный университет, 1988. 54 с.
30. Шмид В. Нарратология. Москва : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
31. Langacker R. W. Grammar and conceptualization. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 1999. 427 p.
32. Talmy L. How language structures space // H. L. Pick, Jr., L. P. Acredolo (eds). Spatial orientation: Theory, research, and application. New York; London : Plenum Press, 1983. P. 225–282.

Reference list

1. Apresjan Ju. D. Dejksis v lingvistike i grammatike i naivnaja model' mira = Deixis in linguistics and grammar and the world naive model // Semiotika i informatika. Moskva, 1986. Vyp. 28. S. 5–33.
2. Bohieva M. V. Funkcii rasprostranitelej bezlichnogo predikata v uslovijah teksta tipa «opisanie» = Functions of impersonal predicate distributors in the context of «descriptive» text type // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Literatura. Kul'tura, 2019. № 2. S. 13–18.
3. Verhoturova T. L. Status nabljudemogo v kognitivnoj modeli nabljudenija = The status of the observed in the cognitive model of observation // Vestnik IGLU, 2009. S. 167–174.
4. Gonchar I. A. Opisanie kak edinica rechi = Description as a unit of speech / I. A. Gonchar, I. V. Rebrova, K. A. Rogova // XLV Mezhdunarodnaja filologicheskaja nauchnaja konferencija, Sankt-Peterburg, 14–21 marta 2016 g.: tezisy докладов, 2016. S. 106–107.
5. Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa = Communicative aspects of the russian syntax. Moskva : Nauka, 1982. 368 s.
6. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Ju. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka = Communicative grammar of the russian language. Moskva, 1998. 542 s.
7. Kolesov I. Ju., Maksimov V. D. Problemy konceptualizacii i jazykovej reprezentacii zritel'nogo vosprijatija (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) = Problems of conceptualization and linguistic representation of visual perception (in english and russian) : monografija. Barnaul : BGPU, 2008. 354 s.
8. Korpusova E. V. Govorjashhij i nabljudatel' v tekstah opisanija = The speaker and the observer in descriptive texts // Aktual'nye problemy teksta: lingvisticheskaja teorija i praktika obuchenija: materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konf., posvjashh. 85-letiju doktora filol. nauk, professora O. A. Nechaevoj (13–24 apreľja 2004). Ulan-Udje : Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2004. S. 42–44.
9. Korpusova E. V. Osobennosti govorjashhego – nabljudatelja v hudozhestvennom tekste (Na materiale rasskaza I. Bunina «Pervaja ljubov'») = Peculiarities of the speaker-observer in a literary text (On the material of Bunin's story «First Love») // Aktual'nye problemy teorii teksta: mezhvuz. sb. nauch. tr. Ulan-Udje: Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2001. Vyp. 2. S. 44–49.

10. Korpusova E. V. Pragmaticeskij aspekt tipov rechi «opisanie» i «povestvovanie» = The pragmatic aspect of the descriptive and narrative speech types // *Lingvistika teksta: konstatirujushhie teksty tipa «opisanie» i «povestvovanie»: monografija / pod obshh. red. O. A. Nechaevoj. Ulan-Udje : Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2011. S. 216–246.*
11. Maturana U. *Biologija poznanija = Biology of cognition // Jazyk i intellekt. Moskva : Progress, 1996. S. 95–142.*
12. Nechaeva O. A. *Teorija funkcional'no-smyslovih tipov rechi = The theory of functional and semantic types of speech // Lingvistika teksta: konstatirujushhie teksty tipa «opisanie» i «povestvovanie»: monografija / pod obshh. red. O. A. Nechaevoj. Ulan-Udje : Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2011. S. 7–112.*
13. Nechaeva O. A. *Funkcional'no-smyslovye tipy rechi (opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie) = Functional and semantic types of speech (description, narration, reasoning). Ulan-Udje : Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 261 s.*
14. Omel'chenko L. N. *O sintaksicheskoj strukture povestvovatel'nyh i opisatel'nyh fragmentov teksta = On the syntactic structure of narrative and descriptive text fragments // Aktual'nye problemy teorii teksta: Mezhdunarodnyj sb. nauch. tr. Ulan-Udje : Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2001. Vyp. 2. S. 75–89.*
15. Paducheva E. V. *Govorjashhij kak nabljudatel': ob odnoj iz vozmozhnostej prilozhenija lingvistiki v pojetike = The Speaker as the observer: on a possibility to apply linguistics in poetics // Izvestija AN Serija literatury i jazyka, 1993. T. 52–3. S. 33–44.*
16. Paducheva E. V. *Govorjashhij: subjekt rechi, subjekt soznaniya = The speaker: the subject of speech, the subject of consciousness // Logicheskij analiz jazyka. Kul'turnye koncepty. Moskva, 1991. S. 164–168.*
17. Paducheva E. V. *Dejkticheskie komponenty v semantike glagolov dvizhenija = Deictic components in the motion verb semantics // Logicheskij analiz jazyka. Semantika nachala i konca. Moskva : Indrik, 2002. S. 121–136.*
18. Rebrova I. V. *Rejmovaja model' v funkcional'no-semanticheskom tipe rechi 'opisanie prostranstva': tipologičeskaja universal'nost' teksta i zhanrovo-stil'evye javlenija = Frame model in the functional-semantic 'description of space' speech type: typological universality of the text and genre and style manifestations // Sovremennye tendencii v izuchenii i prepodavanii russkogo jazyka i literatury: materialy dokladov i soobshhenij XXII mezhdunarodnoj nauchno-metodičeskoj konferencii, 2017. S. 174–178.*
19. Rogova K. A. *Strukturnaja organizacija opisaniya kak funkcional'no-smyslovogo tipa rechi = Structural organization of description as a functional and semantic type of speech // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Literatura. Kul'tura, 2019a. № 2. S. 51–56.*
20. Rogova K. A. *Tekstovye fragmenty opisanija v proizvedenijah I. S. Turgeneva = Text fragments of description in I. S. Turgenev's works // Slovo. Slovar'. Slovesnost': k stoletiju kafedry russkogo jazyka i 95-letiju professora Sakmary Georgievny Il'enko: sb. nauchn. st. / pod red. prof. V. D. Chernjak. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gercena, 2019b. S. 115–121.*
21. Rusakova N. V. *Funkcional'nye svojstva leksičeskikh sredstv temporal'nosti v vizual'nom opisanii = Functional properties of lexical means of temporality in visual description // Aktual'nye problemy teksta: lingvističeskaja teorija i praktika obuchenija: materialy mezhdunar. nauchno-praktič. konf., posvjashh. 85-letiju doktora filol. nauk, professora O. A. Nechaevoj (13-24 aprlja 2004). Ulan-Udje : Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2004. S. 96–98.*
22. Rusakova N. V. *Tekst tipa «opisanie» kak sredstvo referencii = Text of the «description» type as a means of reference // Vestnik BGU. Ser. 6. Filologija. 2006. Vyp. 11. S. 123–131.*
23. Stepanov V. N. *Pragmatika spontannoj televizionnoj rechi = Pragmatics of spontaneous television speech : monografija. Jaroslavl' : RIC MUBiNT, 2008. 248 s.*
24. Stepanov V. N., Chibisova E. A. *Suggestija i mehanizmy ee realizacii v reklamnom tekste: ritm i sinesteziya = Suggestion and mechanisms of its realization in the advertising text: rhythm and synaesthesia // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filologija». Vyp. 1. 2013. S. 206–214.*
25. Uspenskij B. A. *Pojetika kompozicii: Struktura hudožestvennogo teksta i tipologija kompozicionnoj formy = Poetics of composition: literary text structure and typology of compositional form. Moskva : Iskusstvo, 1970. 256 s.*
26. *Funkcional'no-smyslovye edinicy rechi: tipologija, ishodnye modeli i principy razvertyvanija = Functional and semantic speech units: typology, original models, and expansion principles / pod. obshh. red. K. A. Rogovoj. Sankt-Peterburg : Zlatoust, 2017. 320 s.*
27. Hamaganova V. M. *Opisatel'nyj tekst v semiotičeskom aspekte = Descriptive text in the semiotic aspect. Moskva; Ulan-Udje, 2000. 157 s.*
28. Handarhaeva I. Ju. *Glagoly sovershennogo vida proshedshego vremeni v temporal'nyh tipah rechi = Perfect past tense verbs in temporal speech types. Ulan-Udje, 2005. 138 s.*
29. Shmeleva T. V. *Semantičeskij sintaksis: Tekst lekcij iz kursa «sovremennyj russkij jazyk» = Semantic syntax: Lecture texts from the course «modern russian». Krasnojarsk : Krasnojarskij gosudarstvennyj universitet, 1988. 54 s.*
30. Shmid B. *Narratologija = Narratology. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 312 s.*
31. Langacker R. W. *Grammar and conceptualization. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 1999. 427 r.*
32. Talmy L. *How language structures space // H. L. Pick, Jr., L. P. Acredolo (eds). Spatial orientation: Theory, research, and application. New York; London : Plenum Press, 1983. P. 225–282.*